

ТУРЦИЯ. ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИСЛАМИЗАЦИИ И СЕКУЛЯРИЗМА

И.Л. ФАДЕЕВА

Доктор исторических наук

Реформировать имперские институты, неизбежно задевая интересы клерикалов, пытались султаны Махмуд II (1808-1839) и Абдул-Меджид II (1839-1861). А самый сильный удар по религиозному устройству в Турции уже в XX в. нанес первый президент страны Мустафа Кемаль.

Окружавшая Ататюрка военная, партийная и бюрократическая элита видела в модернизации, которая в то время ассоциировалась с вестернизацией, единственный выход из вековой отсталости и упадка. Для кемалистов само существование нового государства было связано с жестким подавлением традиционалистов, в чем они усматривали гарантию безопасности и дальнейшего развития страны. Их важнейшим достижением стало провозглашение Турецкой Республики светским государством, что нашло отражение в Конституции 1924 г. Отделение ислама от государства разрушило как традиционную многовековую общественно-политическую структуру страны, так и ее внешний облик.

Парадокс состоял в том, что, пытаясь спасти общество от гибели, его узкая прослойка фактически резала по живому. Реформы инициировались «сверху», введение новых институтов сопровождалось уничтожением старых в системе образования, судебной и т.д., а это не только не способствовало их положительным результатам, но временами даже приводило к хаосу.

Османской реформаторской верхушке, а позднее кемалистам, приходилось игнорировать мусульманское население, которое никогда не поддерживало их и воспринимало реформы как чуждые исламу новшества. В таких условиях поддержка офицерско-

Еще в XIX в. в Турции как следствие своеобразия модернизации страны обозначилось жесткое противостояние двух элит - европеизированной модернизаторской и мусульманской традиционалистской.

го корпуса имела особое значение.

Сейчас вновь, как почти век назад, разгорелась борьба между модернизаторами, главной опорой которых остается армия, и исламистами.

КОНТРАНАСТУПЛЕНИЕ ИСЛАМИСТОВ

Вплоть до середины XX в., несмотря на все усилия реформаторов, основная часть жителей маленьких городков и сельского населения жила согласно традиционным мусульманским нормам и обычаям. Таким образом новое и старое, современное и традиционное, светское и религиозное сосуществовали бок о бок.

Однако по мере постепенной либерализации режима симпатии значительной части населения, прежде не востребованные и не учитывавшиеся, оказались на стороне политиков, осмелившихся заявить о своей приверженности исламу и мусульманским ценностям.

Этот поворот обозначился и на бытовом уровне. Не только в селах и небольших городах, но и в крупных населенных пунктах девушки начали покрывать головы *хиджабом* - традиционным мусульманским платком, а юноши - отпускать бороды, что было редкостью в начальные десятилетия республиканской Турции.

Массы людей, хлынувших в города из сельской местности в ходе ускоренных процессов индустриализации и урбанизации второй половины XX в., дополнили ряды ставшего более активным

электората. Изменилась структура населения Турции: если в 1927 г. 12,5% проживали в городах с численностью жителей свыше 20 тыс. человек, то с конца 90-х гг. в них проживало уже около 71% населения¹.

Многие из новых горожан стали опорой исламистских организаций и партий. Размножившиеся в 60-х гг. религиозные, националистические, а также левацкие группировки существенно обострили внутривнутриполитическую ситуацию. Ожесточилась борьба за власть сторонников кемалистской Народно-республиканской партии (НРП) и возродившейся исламистской элиты. Теперь уже исламисты начали представлять своих противников как ретроградов, препятствующих прогрессу. Они выступали за многопартийность, за новые пути в развитии экономики, критиковали коррупцию в правительстве НРП. И в конце концов преуспели в борьбе за голоса избирателей.

Постепенно чаша весов склонялась в сторону происламистских сил, что, конечно, не означало их окончательной победы. Процесс перехода к самостоятельной политике, начавшийся после Второй мировой войны, приобрел, как в западных странах, циклический характер, представляя собой чередование правительств, исповедующих разную идеологию и внутривнутриполитическое кредо. Но при этом их позиции по ключевым вопросам внешней политики (кипрский вопрос, отношение к вступлению Турции в Европейский Союз (ЕС) и т.д.) во многом совпадают.

Как правило, за активизацией происламистских сил, оказывающихся у власти в результате выборов, следовало подавление их активности путем прямого или косвенного вмешательства армии. В свою очередь, исламистские правительства стараются, и не без успеха, ослабить позиции военных.

В условиях секулярного режима исламистская верхушка заметно трансформировалась. Начиная с конца 80-х гг., лидерами ряда влиятельных исламистских организаций являются хорошо образованные профессионалы (инженеры, врачи, юристы), во взглядах которых религиозный консерватизм сочетается с гибкостью и открытостью в вопросах экономической и технологической интеграции с внешним миром, хотя среди турецких исламистов есть немало противников модернизации по западным моделям и сторонников силовых методов внедрения исламских норм.

Происламские партии приобретают все больше приверженцев среди выпускников престижных учебных заведений, занятых в различных областях экономики. Существенную роль в хозяйственном развитии небольших городов играет так называемый исламский, или «зеленый» капитал, к которому относятся финансовые учреждения, функционирующие на исламских принципах. Эти принципы включают в себя соблюдение в рамках права на собственность справедливости учета интересов индивида и мусульманской общины, запрет на ссудный (банковский) процент, обязательное отчисление «закят» в пользу бедных. Исламские банки получают капитал из мусульманских стран, в том числе нелегально наличными деньгами. Они также привлекают накопления турецких гастарбайтеров в Европе - тех, кто поддерживает происламистские партии.

Ряды исламистов получают постоянную подпитку, поскольку они имеют вполне легальные условия для расширения сферы своей деятельности.

В последние годы религиозных школ было открыто значительно больше, чем светских, причем с 1982 г. преподавание основ религии во всех школах стало обязательным².

В конце 90-х гг. армия приняла попытку сдержать рост активности исламистов. При уча-

стии Совета национальной безопасности (СНБ), куда наряду с первыми лицами правительства входит высшее военное руководство, в феврале 1997 г. было отправлено в отставку правительство Неджметтина Эрбакана, лидера исламской Партии благоденствия. Вмешательство военных было спровоцировано отнюдь не беспомощностью и неэффективностью череды коалиционных правительств и даже не скандалами, связанными с коррупцией в высших эшелонах власти, которые не были редкостью и среди лидеров светских партий. Столь решительные действия были вызваны политикой ползуемой исламизации, которую военные расценили тогда как покушение на устои секулярного государства.

ГИБКОСТЬ И ПРАГМАТИЗМ: СТРАТЕГИЯ ИЛИ ТАКТИКА?

Пришедшая к власти в 2002 г. Партия справедливости и развития (ПСР) усвоила опыт предшествовавших происламистских партий, запрещенных за открытую пропаганду исламских норм.

Лидеры этой партии придерживаются более прагматичной и гибкой политики, особенно в экономической сфере. До начала мирового финансово-экономического кризиса им удавалось осуществлять масштабную программу приватизации, обеспечивать приток иностранного капитала. Уровень инфляции в докризисные годы выражался однозначным числом, что для Турции стало большим достижением. Быстро рос валовой внутренний продукт (ВВП).

Риторика лидеров Партии справедливости и развития отличается от безудержной критики кемализма их предшественником Н.Эрбаканом. Президент Турции Абдулла Гюль и премьер-министр Реджеб Тайиб Эрдоган также избегают нападок на политику и культуру Запада. Они в гораздо меньшей степени озабочены солидарностью с мусульманскими странами, чем конкретной зада-

чают значение для Турции сотрудничества с Западом, которое идет на пользу экономическому развитию страны.

На конференции в Стамбуле в ноябре 2005 г. Эрдоган заявил: «Мне неважно, чьи это деньги - еврейские, арабские или западные. Я приветствую любые»³. Так, в сфере энергетики правительство идет на сотрудничество прежде всего с Россией, а также с Ираном, Грецией, Азербайджаном. В настоящее время уже действует 4 трубопровода: а) газопровод Россия-Европа-Турция (российский газ доставляется в Анкару через территорию Болгарии); б) газопровод Иран-Турция (Тебриз - Анкара); в) газопровод «Голубой поток» (доставка российского газа с побережья Черного моря в турецкий порт Самсун); г) нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан. Планируется прокладка еще нескольких газопроводов⁴.

В целом, внешняя политика Турции, в том числе в отношениях с Россией и США, в годы правления ПСР стала более прагматичной и взвешенной.

В августе 2007 г. при выборах меджлисом президента Турецкой Республики победил один из лидеров ПСР А.Гюль. Этот результат стал возможным после внеочередных парламентских выборов в июле 2007 г., на которых правящая партия одержала убедительную победу. Таким образом, парламент и два важнейших государственных поста оказались в руках происламистской партии.

Оппозиция в лице некоторых парламентариев, крупных государственных чиновников и представителей высшего военного руководства обвиняет правительство в тайной программе постепенного демонтажа светских основ Турции и превращения ее в исламское государство.

Происламистские партии, предшественницы ПСР, открыто выражали недовольство светским режимом и выступали за более существенную роль ислама в государстве.

Р.ЭРДОГАН: «МНЕ НЕ ВАЖНО, ЧЬИ ЭТО ДЕНЬГИ - ЕВРЕЙСКИЕ, АРАБСКИЕ ИЛИ ЗАПАДНЫЕ»

чей вступления в ЕС в качестве полноправного члена, то есть интеграции с развитыми странами Европы. Обвиняя европейцев в антиисламских предубеждениях, лидеры ПСР в то же время пони-

Лидеры нынешней правящей партии действуют осторожнее, отвергая обвинения в исламизме и заявляя о стремлении выносить религию за рамки политики. Но при случае и они не скрывают

своих религиозных устремлений. Р.Эрдоган заявил по этому поводу: «Демократия подобна поезду, которым следует воспользоваться на пути к желаемой цели, но с которого можно сойти, когда необходимость в нем отпадет»⁵. Трудно сказать, сколько в этом выступлении истинных намерений и сколько декларативности, адресованной приверженцам ПСР. Возможно, имеет место и то и другое.

В феврале 2008 г. по инициативе ПСР были одобрены поправки в законодательство, разрешающие женщинам посещать учебные заведения и государственные учреждения в *хиджабах* и по сути отменяющие установленный Ататюрком в 1923 г. запрет на ношение мусульманских платков. А в ответ на решение Европейского суда по правам человека, запретившего такие платки в государственных светских школах, премьер-министр заявил, что должен посоветоваться с мусульманскими юристами.

Сторонники светского пути развития Турции расценили поправки о *хиджабах* как угрозу распространения религиозных

зидент, и премьер продолжают настаивать на официальной отмене запрета на *хиджабы*.

ДЕЛО «ПУТЧИСТОВ»

В ответ на решения Конституционного суда об отмене поправки о *хиджабах* и принятии к рассмотрению иска о роспуске ПСР правительство перешло в контрнаступление. В конце июня 2008 г. Верховный суд приступил к рассмотрению уголовного дела против 86 лиц, обвиненных в принадлежности к тайному обществу «Эргенекон», которое якобы начало подготовку военного переворота. Поводом к возбуждению дела стали боеприпасы, найденные у одного из отставных офицеров.

Этот шаг правительства не остался незамеченным: через месяц после открытия «дела Эргенекон», 31 июля 2008 г., 6 из 11 судей Конституционного суда проголосовали против роспуска правящей ПСР.

А в октябре 2008 г. в Стамбуле начался судебный процесс над членами общества «Эргенекон».

мике⁶. По делу «Эргенекон» выдвинуто обвинение и против отставного генерала Левента Эрсе-за, бывшего главы разведки жандармерии, но он успел до ареста скрыться, покинув пределы Турции.

Суд расценивается кемалистами, прежде всего значительной частью военной элиты, как угрожающий удар исламистов, опасаящихся отстранения от власти, несмотря на положительное для них решение Конституционного суда.

Представителей действующего командования турецкой армии, как и лидеров светских партий, в списке заговорщиков на сегодняшний день нет. Но и без того процесс, обещающий быть долгим, обостряет конфликт двух издавна противостоящих сил. Правящая партия, окрыленная успехом на недавних выборах и выигравшая затеянное против ней дело в Конституционном суде, опирается на большинство населения страны. Она располагает огромными финансовыми средствами исламского капитала, подпитываемого зарубежными мусульманскими странами. Устоит ли про-исламистское правительство от соблазна покончить с угрозой насильственного отстранения от власти одним ударом?

Скорее всего, устоит, поскольку, как и прежде, за сторонниками светской ориентации страны стоит турецкая армия, верхушка которой тоже имеет немалые финансовые ресурсы и влияние в наиболее образованной части общества. Их поддерживает и значительная часть прессы.

Влиятельные армейские круги не сказали еще своего последнего слова.

КАК СОВМЕСТИТЬ НЕСОВМЕСТИМОЕ?

В отличие от США, Европейский Союз, в который Турция пытается попасть в качестве полноправного члена уже несколько десятилетий, традиционно поддерживает тенденцию к ослаблению политической роли армии в стране. Под давлением ЕС были отменены должности военных судей в судах государственной безопасности, учрежденных после военного переворота 1971 г., а вскоре были ликвидированы и сами эти суды. Нарушена многолетняя традиция назначения военных на пост главы Совета на-

УСТОИТ ЛИ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТ СОБЛАЗНА ПОКОНЧИТЬ С УГРОЗОЙ ЕГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ВЛАСТИ?

символов не только на высшие учебные заведения, но и на школы. А демонстративное желание обратиться за консультацией к религиозным деятелям и исламская риторика премьер-министра, подхваченная его окружением, были восприняты кемалистами как свидетельство намерений возродить нормы шариата и подготовку к трансформации светского режима. В крупнейших городах проходили многотысячные митинги протестов против действий правящей ПСР, которые ведут к ползучей исламизации страны.

В марте 2008 г. Конституционный суд принял к рассмотрению иск прокуратуры о роспуске ПСР по обвинению в нарушении конституционных норм, а в июне отменил поправки о мусульманских платках.

Противоборство в стране по вопросу о ношении мусульманских платков продолжается, хотя некий баланс между их противниками и сторонниками сохраняется. Формально эти платки не разрешены в университетах, но студентки, исключенные за их ношение, получили возможность вернуться к учебе. Однако и пре-

К суду были привлечены 76 из 86 обвиняемых. На скамье подсудимых оказались высокопоставленные военные, включая отставных генералов Вели Кючюка и Сенера Эруйгура. Фигурантами дела стали и бывший ректор Стамбульского университета Кемаль Ялчин Алемдароглу, ведущий обозреватель газеты «Джумхуриет» Ильхан Сельджук и другие видные учёные, журналисты, принадлежащие к политическим организациям самой разной ориентации - от националистических до коммунистических. В апреле 2009 г. прокатилась новая волна арестов, включая ряд представителей творческой интеллигенции.

Если что-то их всех и объединяет, то это противостояние дальнейшей исламизации страны.

О масштабах предпринятой правительством акции особенно красноречиво свидетельствует арест влиятельного отставного генерала Сенера Эруйгура, возглавлявшего «Общество мысли Ататюрка». Просочилась информация, что якобы найденные дневники генерала содержат подробный план военного переворота и свержения правительства под предлогом провалов в эконо-

циональной безопасности. Два последних генеральных секретаря СНБ пришли на эту должность с дипломатической службы. Значительно усложнился и удлинился процесс утверждения в меджлисе военного бюджета, который ранее одобрялся почти автоматически. Все это можно было бы рассматривать как этапы демократизации, если бы такие действия не усиливали про-исламистскую правящую партию.

Теоретически членство в ЕС могло бы стать гарантией сохранения светского, демократического режима. Однако перспективы вступления Турции в Евросоюз становятся все туманнее. Помимо различных политических и экономических препятствий на

уже несколько месяцев, в частности, ввиду увязки предоставления займа с фискальной (бюджетной и т. д.) реформой в Турции.

Кризис привел к сокращению экспорта, уменьшению иностранных инвестиций и возможностей внешних заимствований, падению курса турецкой лиры на треть и увеличению безработицы до рекордного уровня за все 85 лет существования республики - 13,5% трудоспособного населения⁷. Как ожидается, по итогам 2008 г. рост ВВП страны составит 3,3% по сравнению с 4,5% в 2007 г. и 6,9% в 2006 г.⁸

По мнению аналитика нью-йоркского банка «Дж.П.Морган Чейз» Е.Чавес, в 2009 г. экономический рост Турции может даже

Только серьезное ухудшение экономики приведет, наконец, к появлению политических партий, которые будут способны бросить ей вызов»¹¹.

Пока правительству удается довольно успешно смягчать последствия мирового финансового кризиса и экономического спада. Турция входит в число «большой двадцатки» ведущих экономических держав мира. В марте 2009 г. был одобрен пакет антикризисного экономического стимулирования на сумму 5,5 млрд турецких лир (3,2 млрд долл.)¹². Но на состоявшихся 30 марта 2009 г. муниципальных выборах ПСР получила меньше голосов избирателей, чем рассчитывала - 39,1%. Республиканская народная партия набрала 23%, а Партия национального действия - 16,2%¹³.

В целом, в Турции пока сохраняется относительная экономическая и политическая стабильность и более или менее устойчивое равновесие между про-исламистскими силами и сторонниками светского развития страны.

ЕС В СВОЕЙ ТУРЕЦКОЙ ПОЛИТИКЕ НЕ МОЖЕТ СВЕСТИ КОНЦЫ С КОНЦАМИ

этом пути, немаловажную роль играет и то, что несмотря на серию реформ, проведенных правительством Т.Эрдогана по требованию ЕС и при поддержке Международного валютного фонда (МВФ), про-исламистский характер правящей партии вызывает опасения у европейцев. Хотя Евросоюз не является христианским клубом, многие граждане входящих в него стран являются мусульманами, а в основополагающих документах ЕС закреплена свобода вероисповедания, многих европейцев настораживает специфика исламской идеологии, которая в большинстве мусульманских стран противоречит светскому характеру государства и принятым в ЕС нормам политического устройства.

Президент США Б.Обама накануне визита в Турцию в апреле 2009 г. на неформальном саммите ЕС-США призвал ускорить ее прием в Евросоюз, однако президент Франции Н.Саркози вновь выступил против.

Мировой финансово-экономический кризис еще более отдалает перспективу присоединения Турции к ЕС. Сам Евросоюз сейчас, как и весь мир, поглощен мерами по предотвращению дальнейшего углубления кризиса и выходу из него, а Турция среди подававших надежды в последние годы стран с формирующимся рынком стала одной из наиболее пострадавших. Анкара вынуждена была обратиться к МВФ за кредитом на сумму 40 млрд долл. Переговоры продолжаются

упасть до нуля. Однако она считает, что теперешнее экономическое положение Турции не в пример лучше прошлых лет, и страна готова справиться с этим кризисом⁹.

Финансовая система страны выдержала удары извне и, по мнению турецких и зарубежных экспертов, имеет хорошие шансы понести минимальные потери. Для турецких банков характерен высокий уровень уставного капитала (17%)¹⁰, в стране практически отсутствуют ипотечные кредиты и соответственно - связанные с их неликвидностью проблемы. Причем, в отличие от западных стран, фирмы кредитуются не только банками, но и с помощью партнерских или родственных отношений и т. д. Наконец, страна лишь 4 года назад вышла из экономического кризиса, в конечном счете оздоровившего и финансовые учреждения, и реальный сектор.

Туристический бизнес рассматривает на удержание своих позиций за счет западноевропейцев, которые вынуждены будут в целях экономии сменить свой отдых в Испании, Италии или Греции на более дешевую Турцию.

Год назад, довольно пессимистически оценивая перспективы преодоления мирового кризиса Турцией и его возможное воздействие на судьбу правительства ПСР, бывший посол США в Турции М.Абрамовиц писал: «ПСР возвысилась благодаря экономическим успехам, она и падет вместе с экономическим провалом.

¹ Kasaba R., Bozdopan S. Turkey at a Crossroad // Journal of International Affairs. N.Y., 2000, vol. 54, № 1, p. 7.

² Jégo M. Turquie: la république bloquée // Politique internationale. Paris, 2001, № 92, p. 92.

³ Баджик Г. Турция: Новый геополитический нарратив // Центральная Азия и Кавказ. 2006, № 3, с. 42.

⁴ Там же, с. 39-40.

⁵ Turan I. Unstable Stability: Turkish Politics at the Crossroad // International Affairs. L., 2007, vol. 83, № 2, p. 321.

⁶ Cumhuriyet, 20-22.10.2008.

⁷ Unemployment rate reaches historic high in Turkey. Hurriyet Daily News. 10.04.2009.

⁸ МВФ предложил Турции 19 млрд долларов кредита. 30.03.2009 - www.lenta.ru/news/2008/11/24/imf/

⁹ Анталья Сегодня - Новости Турции - Аналитики предупреждают Турцию: тяжелый год. 31.01.09 - www.antalyatoday.ru/article/antalya-12.html

¹⁰ Istanbul Mortgage's Bahadır Teker: Turkey Is Ready to Deal with This Kind of Credit Crunch. Knowledge@Wharton. 16.01.2009 - www.knowledge.wharton.upenn.edu/article.cfm?articleid=2140

¹¹ Abramowitz Morton. The World Economic Crisis and Turkey. Newsweek International, 11.03.2008 - www.tcf.org/list.asp?type=NC&pubid=2096

¹² Turkey's Stimulus. 17.03.09 - www.cristalk.worldbank.org/2009/03/turkeys-stimulus.html

¹³ 30.03.2009 - www.news.mail.ru/politics/2469331